

ОЛГА АФАНАСЬЕВНА ВАРЕНЦОВА

ОЛЬГА АФАНАСЬЕВНА ВАРЕНЦОВА

Ольга Афанасьевна Варенцова — старейшая деятельница русского рабочего движения. Она прожила долгую и плодотворную жизнь.

Ее юность пришлось на расцвет народовольческого движения, и Варенцова отдала ему дань.

С начала 90-х годов, с распространением марксизма в России, она становится убежденной сторонницей марксизма и принимает активное участие в первых рабочих социал-демократических кружках.

Всю жизнь Варенцова оставалась стойкой большевичкой. Все свои силы, весь свой огромный жизненный и политический опыт она отдавала борьбе за построение социалистического общества.

* *
*

О. А. Варенцова родилась в 1862 году в с. Иванове, ныне г. Иванове. Ее отец, бывший крепостной крестьянин, в 70-х годах прошлого столетия имел маленькую текстильную фабрику, но в 80-х годах разорился и ликвидировал свое «предприятие».

Ольга Варенцова по окончании городского училища поступила в гимназию и под влиянием произведений ве-

¹ Статья М. Багаева, напечатанная в 1948 году в виде предисловия к книге О. А. Варенцовой «Северный рабочий союз и Северный комитет РСДРП», для данного издания дополнена и литературно обработана.— *Ред.*

ликих революционных писателей — Чернышевского, Белинского, Писарева, Добролюбова, которые были властителями дум всего молодого поколения России, она входит в нелегальный кружок учащейся молодежи. Здесь молодежь спорила о «смысле жизни», о своем неоплатном долге перед народом, прозябающим в нищете и невежестве.

По окончании гимназии Варенцова для продолжения образования направляется в Москву и поступает на Высшие женские курсы Герье.

На эти курсы, как правило, поступали такие девушки, девизом которых было служение народу.

Ольга Афанасьевна Варенцова стремится к революционной деятельности, но ее связи ограничены еще студенческой средой.

В студенческих кружках марксизм в то время не имел широкого распространения. Господствующим направлением в них являлось народническое. Вернее сказать, это было энигонство героической «Народной воли», которая после 1 марта 1881 года фактически сошла с исторической арены.

1887 год был ознаменован грандиозными студенческими волнениями, которые особенно бурными были в Москве. Внешне они носили экономический характер, это был резко выраженный протест против реакционного университетского устава, но фактически они имели политическое направление. В одной из студенческих прокламаций подчеркивается, что причина студенческих «беспорядков» — это «сознание невыносимости тех условий, в которые поставлена русская жизнь вообще и студенческая в частности».

Среди московского студенчества в ночь на 27 апреля 1887 года были произведены массовые аресты. Была арестована и курсистка О. А. Варенцова. При обыске у нее была найдена нелегальная литература, но связь с «преступным» обществом «Народной воли» не была установлена, и поэтому Варенцова отделалась сравнительно «легко».

После нескольких месяцев предварительного заключения она была приговорена к шести месяцам одиночного тюремного заключения, а затем выслана под гласный надзор полиции в Иваново-Вознесенск.

Здесь она поддерживала связь с кружком самообразования, носившим народническое направление, но в душе у нее уже зародилось сомнение в правильности народнической теории и народофильских методов борьбы.

Жизнь на каждом шагу опровергала основное положение народничества, гласившее, что в России развитие капитализма невозможно.

Иваново-Вознесенск, где жила О. Варенцова, и прилегающий к нему район (Шуя, Вичуга, Кинешма) являлись уже крупными центрами бурно развивавшейся текстильной промышленности.

Нищие и полуразоренные деревни поставляли сюда дешевую рабочую силу, покорную и забитую.

За 17—18-часовой рабочий день рабочим текстильной промышленности платили гроши, которых едва хватало на черный хлеб.

В три часа народ фабричный
Пробуждается, встает.
Он завяжет корку хлеба
И на фабрику идет.

Такова была горькая песенка, отражавшая жизнь рабочих.

Жили они в покосившихся домишках на краю города или тесных, зловонных хозяйских казармах, спали вповалку на нарах в три этажа.

Чудовищная эксплуатация и тягчайшие условия жизни толкали рабочих на борьбу.

О. А. Варенцова была связана с передовыми рабочими Иваново-Вознесенска. Но она еще не окончательно отошла от народнических взглядов.

Большое значение в переломе ее взглядов сыграло произведение Г. В. Плеханова «Наши разногласия». Эта книга помогла Варенцовой понять ошибочность народнического мировоззрения.

Серьезную роль в окончательном переходе Варенцовой на марксистские позиции сыграл приезд в Иваново-Вознесенск ее родственника студента Технологического института Кондратьева, высланного из Петербурга за участие в демонстрации при похоронах писателя Шелгунова.

Кондратьев в Петербурге был связан с марксистскими кружками Бруснева, Красина и других и стоял на марксистских позициях. По приезде в Иваново-Вознесенск он начал заводить связи с рабочими, и при его активнейшем участии к концу 1892 года в Иваново-Вознесенске был организован первый социал-демократический кружок.

В силу конспиративных соображений Ольга Афанасьевна первое время не участвовала в руководстве кружком, а поддерживала с ним связь через рабочего Е. Новикова. Летом она жила в деревне Куликово и вела пропаганду среди местных жителей, работавших на Ивановских текстильных фабриках.

Социал-демократический кружок быстро рос и расширял поле своей деятельности. Он имел конспиративные квартиры, где проводились занятия. В 1895 году этот кружок был преобразован в Иваново-Вознесенский союз. Ольга Афанасьевна, к тому времени уже деятельная, опытная пропагандистка, вошла в его «руководящий центр».

К концу 1895 года в Иваново-Вознесенской социал-демократической организации уже начали проявляться принципиальные разногласия. Руководящие работники союза — Кондратьев и Евдокимов, превратившиеся впоследствии в заядлых «экономистов», хотели ограничиться кружковой работой и остаться в стороне от политической борьбы рабочих масс.

В борьбе с «экономистами» Ольга Афанасьевна проявила себя уже как сложившаяся революционная марксистка. Она горячо поддерживала сторонников политической борьбы.

В январе 1896 года жандармы произвели налет на Иваново-Вознесенскую социал-демократическую организацию и арестовали Кондратьева и Евдокимова. Руководство перешло к О. А. Варенцовой.

В июне 1896 года было арестовано еще несколько товарищей. Варенцова совместно с другими взялась за перестройку организации: были созданы фабрично-заводские ячейки, центр тяжести партийной работы был перенесен на фабрики и заводы.

В 1897 году в Иваново-Вознесенске произошла всеобщая стачка ткачей и прядильщиков, в которой приняло

участие около 15 тысяч человек. Стачкой фактически руководил Рабочий союз.

В июне 1897 года на рабочие организации обрушились репрессии. Вместе с большой группой рабочих была арестована и О. А. Варенцова.

После девятимесячного тюремного заключения Варенцову на два года выслали в Уфимскую губернию. Она жила в маленьком городишке Бирске, но была связана с социал-демократической организацией Уфы.

Здесь находились крупные партийные силы, в том числе Н. К. Крупская, заканчивавшая в Уфе свою ссылку. Однажды Ольге Афанасьевне посчастливилось быть на собрании уфимских ссыльных, где В. И. Ленин, возвращавшийся из сибирской ссылки, познакомил товарищей со своим планом издания нелегальной общеполитической газеты. Когда такая газета была Лениным создана и стала выходить под названием «Искра», О. Варенцова твердо встала на ее позиции.

После окончания срока ссылки Ольга Афанасьевна пыталась остаться в Уфе, но полиция запретила ей проживать в 22 промышленных губерниях, в том числе и в Уфимской, и она уехала в Воронеж, где жили высланные товарищи из Иваново-Вознесенска и Ярославля.

В Воронеже О. А. Варенцовой, как стороннице «Искры», пришлось решительно бороться с «рабочедельцами». Это оппортунистическое течение возглавлялось в Воронеже Ю. П. Махновец (сестра одного из редакторов «Рабочего дела» — Акимова).

Находясь в Воронеже, О. А. Варенцова совместно с иваново-вознесенцами и москвичами участвует в разработке плана создания организации чисто искровского направления Северного рабочего союза. Эта организация должна была охватить Иваново-Вознесенск, Ярославль, Кострому и Владимир. Главнейшей своей задачей Союз ставил ликвидацию организационного кустарничества и борьбу с оппортунистическими течениями — «экономизмом» и «рабочедельчеством».

По окончании срока ограничения места жительства Ольга Афанасьевна поехала осуществлять на месте план создания Северного рабочего союза. По пути она заехала в Уфу к Н. К. Крупской, чтобы получить первый номер

газеты «Искры» и адреса для переписки с редакцией «Искры».

Одип из старейших большевиков — А. С. Шаповалов, находившийся в то время на подпольной работе в Иваново-Вознесенске, пишет:

«Знакомство с ивановскими передовыми, сознательными рабочими произвело на меня чрезвычайно отрадное впечатление. Они поражали своей энергией, искренностью, преданностью делу, прямоотой. Некоторые были уже вполне установившимися искровцами. Значительная часть их еще переживала переходный период от традиции «экономизма» и «рабочедельчества» к искровскому направлению. Пионером последнего они считали Варенцову Ольгу Афанасьевну».

В августе 1901 года в Кинешме было созвано совещание представителей Ярославской, Костромской, Иваново-Вознесенской и Владимирской организаций. Ольга Афанасьевна участвовала на этом совещании как представительница Ярославля.

Совещание было создано главным образом для выработки политической платформы Северного рабочего союза. Почти все участники совещания безоговорочно приняли предложение одобрить политическую линию и организационный план «Искры». Лишь несколько колебались костромичи, но и они голосовали за это предложение.

В начале января 1902 года в Воронеже происходил съезд Северного рабочего союза. На съезде была выработана программа этого Союза и избран его руководящий орган — Центральный комитет, в котором на Ольгу Афанасьевну были возложены обязанности ответственного секретаря. Как секретарь ЦК Северного рабочего союза О. А. Варенцова посетила Иваново-Вознесенск, Кострому, Владимир. Одновременно она работала и как член Ярославского комитета.

Северный рабочий союз, который был одним из самых крепких сторонников «Искры», сыграл большую роль в подготовке и создании партии нового типа.

В 1902 году царские сатраны учинили разгром Северного рабочего союза и нанесли ему огромный урон. Были произведены массовые аресты в Ярославле, Костроме и

Владимире. В числе арестованных оказалась и О. А. Варенцова.

Не лишена интереса характеристика, данная ей охранкой. В донесении департамента полиции говорится:

«Варенцова Ольга Афанасьевна, тщедушная, за 30 лет, служит в статистическом бюро, выдержанная, уравновешенная натура; заядлая социал-демократка искровского толка... Переселившись в Ярославль и вступив в местный социал-демократический комитет, она явилась агентом «Северного Союза», участвуя на съездах деятелей оного, а равно в выработке программы и устава его. Лично ведет постоянную пропаганду среди рабочих... Одобрив приобретение типографии, вызволила на это средства у Центрального Комитета «Северного Союза», первейшим членом которого она состоит давно»... Далее указывается, что при обыске у нее был обнаружен заграничный адрес редакции «Искры».

Ольга Афанасьевна была выслана в Астрахань, но здесь заболела тяжелой формой малярии и была переведена в Вологду. В ссылке она не прекращает революционной деятельности, и ее избирают секретарем местной социал-демократической группы.

Шел 1905 год. Огромный революционный подъем царил в рабочих массах Иваново-Вознесенска. Всеобщая стачка, которая проходила под руководством революционных социал-демократов, большевиков, закалила рабочих. Перед лицом всей России рабочие «русского Манчестера» показали образец мужества, пролетарской солидарности и выдержки. Они создали фактически первый в России Совет рабочих депутатов. Многотысячные собрания рабочих на реке Талка заслуженно получили всероссийскую известность, как своеобразный «рабочий университет».

Ольга Афанасьевна не может больше оставаться вдали от родных краев. Она бежит из ссылки и целиком отдается нелегальной партийной работе. Она работает в Егорьевске под Москвой, в Ярославле, в военной организации Петербурга.

В июле 1906 года она едет в родной Иваново-Вознесенск, который превратился в один из крупнейших центров пролетарской борьбы.

Осенью 1906 года по инициативе Иваново-Вознесенского городского и окружного комитетов была созвана районная партийная конференция из представителей социал-демократических организаций Иваново-Вознесенска, Шуи, Кохмы, Тейкова, Гаврилова посада, Середы и Родников.

Конференция решила объединить все организации в одну под названием Иваново-Вознесенский комитет РСДРП.

В эту социал-демократическую организацию вошло до 5 тысяч человек.

Произведенная реорганизация имела очень большое значение для объединения, сплочения и наиболее целесообразного использования партийных сил местных организаций.

Для идейно-политического руководства из представителей этих организаций был избран руководящий центр — Союзный совет, а для ведения текущей работы Союзный совет уже из своего состава выделил Исполнительное бюро в пять человек.

В Исполнительное бюро Союзного совета вошли Фрунзе, Бобровская (Зеликсоп), а также Варенцова.

Память о совместной работе с М. В. Фрунзе Ольга Афанасьевна сохранила на всю жизнь. В 1925 году в журнале «Пролетарская революция» была напечатана ее статья о Михаиле Васильевиче Фрунзе.

В этой статье Ольга Афанасьевна писала: «Я встретила впервые с М. В. Фрунзе летом 1906 года, когда приехала работать в Иваново-Вознесенск. Здесь от растерянности и уныния, охвативших рабочих после октябрьского погрома 1905 года, не осталось и следа. С половины 1906 года до осени 1907 года партийная организация существовала почти открыто. Фабричные собрания, митинги, конференции устраивались на глазах полиции, занявшей выжидательную позицию. Прокламации, нелегальные газеты распространялись в таком большом количестве, что фабричная администрация и полиция были бессильны бороться «с этим злом», вынуждены были мириться с ним. Только что народившиеся профессиональные союзы широко развернули свою работу. Образовавшийся осенью 1906 года Иваново-Вознесенский союз

РСДРП — районная организация, объединившая соседние социал-демократические организации — Шуйскую, Тейковскую, Колохомскую, Родниковскую и др., — придал партийной работе еще более широкий размах и планомерность. Среди рабочих наблюдался огромный интерес к партии и политической жизни. Избирательная кампания во 2-ю Государственную думу была проведена организацией превосходно — в уполномоченные по фабрикам и заводам прошли социал-демократы большевики, партийные кандидаты. От губернии провели депутатом во 2-ю Государственную думу иваново-вознесенского рабочего-большевика Жиделева. При проводах Жиделева в Петербург была устроена грандиозная демонстрация: по зову партийной организации бросили работу и вышли рабочие всех фабрик и заводов».

О. А. Варенцова пользовалась большим авторитетом в Иваново-Вознесенском крае. Этот авторитет был завоеван ее беспрдельной преданностью пролетарскому делу.

Самодержавие жестоко преследовало рабочее движение; репрессии против революционных социал-демократов следовали одна за другой. В 1908 году в Иванове начались аресты, и виднейшие работники организации группами и поодиночке начали выбывать из строя. Была арестована и административно выслана и Варенцова. Она вернулась в Иваново-Вознесенск в 1910 году и вновь горячо взялась за организацию партийных сил. По инициативе иваново-вознесенских и кинешемских товарищей в Кинешме была созвана партийная конференция, на которой представителем от иваново-вознесенской организации была О. А. Варенцова. На конференции она была избрана председателем. Эта конференция оказалась выслеженной, и делегаты ее в полном составе были арестованы. Всех их продержали несколько месяцев в тюрьме, но прямых улик не было. Делегаты держались сплоченно и заявляли, что они собрались для того, чтобы заслушать доклад своего депутата «О страховании рабочих». В декабре 1910 года дело было прекращено из-за отсутствия вещественных доказательств.

Ольге Афанасьевне нельзя было и думать о возвращении в Иваново-Вознесенск. Она едет в Москву и включается в подпольную партийную работу. Весной 1913 года

ее снова арестовывают и на этот раз высылают в Олонецкую губернию, а несколько позже переводят в Вологодскую губернию.

Из этой ссылки Ольга Афанасьевна вернулась осенью 1916 года. Она поселилась в Москве и стала работать в Литературной группе Московского областного бюро партии. Здесь ее застала Февральская революция 1917 года. В это время ей было уже 55 лет, но она своим энтузиазмом и энергией буквально заражала окружающих.

Она становится на один из самых боевых участков — формирует по заданию Московского комитета Военное бюро для работы среди солдат московского гарнизона. К половине марта Военное бюро окончательно сконструировалось, и секретарем его была избрана О. А. Варенцова.

Бюро провело большую работу в воинских частях. Оно установило тесные связи с ними, провело массу митингов, собраний, развернуло большую работу по снабжению воинских частей литературой. Бюро ставило перед собой большие задачи — «связать, объединить работу в армии с крестьянской работой, через армию связаться с деревней, создать опору среди крестьянства».

В период Великой Октябрьской социалистической революции О. А. Варенцова была членом боевой тройки Городского района города Москвы, руководившей военными действиями против юнкеров.

В годы гражданской войны Ольга Афанасьевна вновь работает в родном Иванове. В эту суровую пору, когда молодая Республика Советов, не щадя сил и крови, отстаивала свою свободу и независимость, она, в качестве секретаря Губернского комитета, организовывала массы на отпор врагу.

«Под ружье, коммунисты! На мобилизацию! Немедленно выделяйте каждого пятого, каждого третьего из своих рядов. В последний бой. На защиту Волги, за освобождение Урала, на разгром Колчака, рабочие красной губернии» — с таким вдохновенным призывом обратилось Бюро Губернского комитета партии к коммунистам, а затем и ко всем трудящимся Иваново-Вознесенска. Лучшие сыны и дочери Иваново-Вознесенска откликнулись на этот призыв и отправились на борьбу с Колчаком.

С пламенным призывом обратилось к трудящимся Бюро Иваново-Вознесенского губкома и в дни наступления Деникина.

«Товарищи рабочие! Пусть набатным звоном прозвучит по всем заводам, фабрикам, поселкам, кварталам и квартирам: «Деникин идет! Зверское самодержавие падается!» Пусть каждый, кому дорога свобода и добытые с нею в революционной борьбе права рабочего класса, спешит на защиту революции, на защиту своих прав, на защиту Советской России, вступая в ряды Красной Армии путем добровольной записи, производящейся Иваново-Вознесенским губернским комитетом Коммунистической партии (большевиков)».

Иваново-Вознесенская партийная организация мобилизовала своих членов и на борьбу с Юденичем, и на Западный фронт для отпора панской Польше, и на подавление Кронштадтского мятежа.

Роль Ольги Афанасьевны Варенцовой во всей этой работе была поистине огромна.

Из воспоминаний старого ивановского большевика Михаила Юрпова видно, какой любовью и безграничным доверием пользовалась О. А. Варенцова среди коммунистов и беспартийных Иваново-Вознесенска.

10 и 11 марта 1921 года, рассказывает он, О. А. Варенцова вызвала его в Губком и сказала, что надо ехать в Петроград на подавление Кронштадтского мятежа.

«Милая Ольга Афанасьевна,— рассказывает М. Юрпов,— она всегда говорила с нами, как родная мать со своими сыновьями. Любили мы ее несказанно. Сидит обычно усталая, в серенькой кофточке, с глухим воротничком и смотрит на тебя умными всевидящими глазами. Жалко ей тебя, тоже измученного бессонными ночами, недоедающего, а виду не показывает, что сочувствует тебе.

— Когда ехать, Ольга Афанасьевна? — спрашиваю я.

— Да часа через три надо выехать.

Все было просто, ясно и до боли сердечно.

Эта женщина никого не понукала, никогда, сколько я ее знал, не повышала голоса, но в каждом ее слове было столько обаяния, властности... И мы, 70 большевиков, лично отобранных Ольгой Афанасьевной, выехали через Москву в Петроград брать Кронштадт».

О. А. Варенцова не только была секретарем Губкома и членом Губисполкома. Она возглавляла комиссию помощи раненым и больным красноармейцам, комиссию «День красного подарка» и выполняла множество других работ. И во все она вносила присущие ей организованность и настойчивость.

В начале 1920 года в качестве председателя Губернской комиссии по проведению «Недели фронта» О. А. Варенцова писала, что рабочих и крестьян необходимо привлечь для «интенсивного сбора подарков одеждой, обувью, бельем, продовольствием и пр. Здесь необходимо соблюдение величайшего такта и строжайшего учета для предотвращения нареканий и сплетен. Ответность и гласность должны быть поставлены на надлежащую высоту.

Везде и во всем коммунисты должны идти впереди».

В городе и в деревне были проведены сотни митингов, и народ делился со своими защитниками — красноармейцами — последними крохами.

О. А. Варенцова как секретарь Губернского комитета партии принимала самое деятельное участие во всех мероприятиях, направленных на улучшение продовольственного положения трудящихся. А положение иваново-вознесенцев было исключительно тяжелым. В течение многих месяцев норма выдачи хлеба рабочим не превышала 200 граммов в день.

В письме к рабочим Европы и Америки В. И. Ленин писал: «Бедствия голодающих рабочих в Петрограде и Москве, в Иваново-Вознесенске и других рабочих центрах действительно велики. Никогда не вынесли бы рабочие массы таких бедствий, таких мук голода, на которые обрекает их военное вмешательство Антанты... если бы рабочие не понимали, что они отстаивают дело социализма и в России и во всем мире»¹.

Плохо было и с сырьем для текстильной промышленности Иваново-Вознесенска. Хлопка не было, фабрики и заводы стояли.

Только после решающих побед на фронтах гражданской войны в Иваново-Вознесенскую губернию прибыли

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 414.

первые эшелоны хлопка. В октябре 1920 года после долгого перерыва на некоторых фабриках вновь раздался гудок. В губернской газете «Рабочий край» в связи с этим появилась статья О. А. Варенцовой:

«Уныло и молчаливо стояли наши фабрики, — писала она. — Жизнь замерла на них. С грустью и тревогой смотрели на них рабочие, переживая мучительную полосу жестокой нужды и безработицы».

Указывая, что возрождение наших фабрик и заводов стало возможным только благодаря блестящим победам Красной Армии, возвратившим Советской Республике Туркестан и Баку, О. А. Варенцова призывала текстильщиков и ситцепечатников «проявить энергию и стойкость» в деле восстановления промышленности и тем самым опровергнуть легенду буржуазии и ее ученых слуг, что пролетариат не может обойтись без капиталистов.

«Российский пролетариат, — говорилось в статье, — взявший в свои руки государственную власть, должен наглядно доказать всему миру, что он способен создавать высшие хозяйственные формы. Этого требует, товарищи, ваша пролетарская честь и ваш пролетарский долг».

Сегодня снова оживут наши фабрики. Раздастся призывной гудок, задымятся фабричные трубы, задвигаются станки и машины. Рабочие снова возвратятся на фабрику, в свою родную стихию, но не на старые фабрики, где царило самовластие хозяина, а на новые пролетарские фабрики, где будет господствовать творчество рабочего».

О. А. Варенцова не мало сделала для того, чтобы в самых разнообразных и плодотворных формах проявилось творчество рабочего класса, в неимоверно трудных условиях взывшегося за строительство социалистического хозяйства. Память о ее работе живет в благодарном сердце иваново-вознесенского пролетариата.

Крупная бумагопрядильная, ткацкая и ситцепечатная фабрика т-ва мануфактур Н. Гарелина в Иваново-Вознесенске носит сейчас имя О. А. Варенцовой.

Ольга Афанасьевна избиралась членом Комиссии партийного контроля при ЦК; много лет работала в Истпарте

при ЦК ВКП(б), в Институте марксизма-ленинизма и является автором ряда интересных работ по истории партии и по истории рабочего движения в России.

В Международный женский день 8 марта 1933 года Ольга Афанасьевна была награждена Орденом Ленина.

Ольга Афанасьевна Варенцова умерла в Москве в 1950 году в возрасте 88 лет. В жизни своей она испытала великое для общественного деятеля счастье. В победоносном социалистическом строительстве Советского Союза она увидела осуществление тех идеалов, служению которых посвятила всю свою жизнь.
